

Михаил Фридман

ЛОБАЧЕТОМИЯ

Контексты и дискурсы

**Москва
2011**

УДК 82
ББК 84

Фридман М.Ф. Лобачетомия:
Контексты и дискурсы. – М, 2011. – 32 с.

В оформлении обложки использована картина
работы художника **Раисы Арефьевой**
[/www.artraisa.ru/](http://www.artraisa.ru/)

На титульном листе использован рисунок
Татьяны Лапиной.

Оформление дизайнера **Андрея Беспалова**

© **Фридман М.Ф., 2011**
© **Арефьева Р.Д., 2011**
© **Лапина Т., 2011**
© **Беспалов А., 2011**

Подписано в печать 30.09.2011 г. Формат 70x100 1/32.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 1000 экз.

***

Я на час от жизни отстаю,
Я не успеваю быть успешным.
То ли Бог не ждёт меня в раю,
То ли тьма не хочет стать кромешной.

То ли жизнь – не воробей – орёл,
То ли ждут меня другие дали,
То ли я часы не перевёл
В час, когда тот час у нас украли.

***

На память лягут тени прошлой жизни,
Я вечер раскошелою на звезду.
Воспоминаниями атавизмы
Всплывут в давно заброшенном пруду.

Звезда не манит мудрецов с Востока –
Возможно, не осталось мудрецов.
И я смотрю, как этот пруд жестоко
Изобразил знакомое лицо.

Богатство – пригоршнею прегрешений.
Я Богу не смогу пожать руки.
Надежда на величие свершений –
Затем лишь, чтоб не сгинуть от тоски.

Я от себя уйду и стану Лотом,
И, покидая Жизнь, Планету, Русь,
Не обернусь к закату над болотом,
Не обернусь и, значит, не вернусь.

***

По-осеннему грибной сыростью
Пахнет утром густой туман.
Месяц за ночь росу вырастил
И расцветил зарёй бурьян.

Птицы россыпями по-над городом,
Чтоб все ноты с собой забрать.
Я с распахнутым настежь воротом
Жду, вдруг лето придёт опять.

Молча листья парят, пикируют,
Шум теряется в тишине,
И судьбу мою режиссирует
Недосказанное во мне.

***

Спокойная уверенность в себе,
Присущая безмолвным исполинам.
С ней путь казался бесконечно длинным:
Не по асфальту – нет! – а по судьбе!

Надеждою душа переболела,
Смотрю благоговейно на закат.
Мужское слово прорастает в дело,
И дело вырастает в результат.

Об этом можно бесконечно много –
И это отличает нас от Бога!

***

Жизнь – дыркою от бублика,
А ротозей – невеждой.
Цыганская республика –
Кочующей надеждой.

Ни флага нет, ни родины,
Ни тех, кто б звал: “Останься!”
Поёшь и впрямь свободен! И...
Не гимны – а романсы!

В них жизнь такая сочная!
В них чувство – так уж чувство!
Красивое и точное
Высокое искусство!

Жизнь за уши не тащится,
Распахивая двери.
Гадалка – не обманщица:
Обманутый, ей верю.

Не верю власти взяточной!
Не возмущаюсь – странно?
Бог создал жизнь достаточной –
И даже для обмана!

***

Исповедальное безмолвие могилы
Напоминает мне о вечной тишине,
Что копит откровения и силы,
Чтоб тайною в стихах открыться мне.

Так семя гибнет ради новой жизни,
Так деньги тратишь ради новых благ,
И понимаешь не без укоризны,
Что жизнь – пасьянс, разложенный не так.

И тучей в комнате печаль повисла,
В колоде времени – краплённый миг,
И в сумерках невысказанных смыслов
Ты ощущаешь, что пришёл в тупик.

Кто мало видел, обо многом судит.
О, соль земли! Я буду твоим “ля!”
Нет! Родина – не флаги и не люди,
А эта вот холодная земля!

***

Красноречие заката,
Отражённого в реке.
И ко мне придёт когда-то
Эта зрелость налегке.

Я забуду оглядеться
И пойду, пойду быстрее
На пронзительное меццо
Из далёких детских дней.

И согнусь, как спелый колос,
Молча в свой последний час,
Чтоб услышать нежный голос
Васильково-синих глаз.

***

Худощавый и долговязый
Для меня был весь этот год,
И дошло до меня не сразу:
Он идальго, он Дон Кихот.

Я боролся за даму сердца
С той же мельницей ветряной,
Но какой-то подпольный герцог
Поглумился с ней надо мной.

Сам дурак – оправдаться нечем,
Спасу нет в вине от кулём.
Год пройдёт – станет львиной печень,
Буду Ричардом – королём!

***

Прощайся со мной, *пращайся* –
Бросай напоследок камень
В невыстраданное счастье,
В невысвобожденный пламень!

Прошу тебя, прощай быстро!
Прошу тебя, *пращай* метко!
Всё смотришь, и твой взгляд – выстрел,
Но слов твоих теснит клетка.

Убей меня своим взглядом,
Зарежь меня своим словом –
И будем мы потом рядом,
И буду я с тобой новым!

И станет наша жизнь лучшей,
И станешь ты опять милой.
Не веришь? Ну, тогда слушай!
Твоё? Тогда возьми силой!

***

Хаос – букет мгновений,
Памятей в узелке.
Жизненный цикл ценности –
В линии на руке.

Нить Ариадны в Хаосе –
Это моя судьба.
Грежу о белом парусе
Ядерного гриба.

Время ползёт улиточкой
В рай, а не за рубеж.
Мойра! Орбита – ниточкой:
Ножницами разрежь!

***

Ты ищешь себя – да что ты?!
Куда приведёт строка?
Вон – перистые облака –
И те ведь открыты Гёте.

Ты смысл ищи вне строчек,
Пока есть азарт и пыл.
Симметрию винных бочек
Взял Кеплер да и открыл.

И я в облаках витаю,
И пью много разных вин,
По разным полям блуждаю,
Хотя и не Курт Левин.

***

Забудь меня, когда завянут розы –
Рассеется влюблённости туман.
Тяжёлых мыслей долгий караван
Вернётся к озарениям Спинозы.

Я удивленье покажу руками
И голосом до пола дотянусь,
И баритон мою раскрасит грусть,
И вздрогнет в сердце
  философский камень.

И золотую память самородком
Ты сохранишь для будущих времён,
Где разум розами не опьянён,
Прижатыми к груди под подбородком.

***

Умных много – дельных мало:
Будто кто-то навредил.
То ли совесть подотстала,
То ли страх опередил.

Созидателей немного –
Да и те смешней, чем я:
Я, который верит в Бога,
Выбрав Богом муравья.

***

Бесполезно тратить жизнь на вздохи,
Прячась в тень нахмуренных бровей.
Каждый человек живёт в своей
Личной исторической эпохе.

Созерцатель тайн бытия,
Созидатель собственных секретов –
В паутине правил и декретов
Знает: жизнь у каждого – своя.

Дела нет до призрачных медведов,
Проектирует жизнь наугад.
Для себя он не электорат –
Он изобретатель *лесопедов!*

Горечь веры обращает в сладость,
Культивируя психоз с неврозом,
И хрустящим остеохондрозом
Он приветствует любую власть.

***

Проявлю умышленную слабость –
Рухну на колени перед ней.
В боли есть неведомая сладость –
Слабости нас делают сильней.

В грусти есть немислимая мудрость –
Видеть жизнь такой, какая есть.
Не проснуться на заре, а в утрость
Ощущениями перелезть.

***

Память тысячи библиотек
Заставляет в прошлое вернуться
И увидеть, зря над ним смеются
Толпы современников-калек.

С высоты песчаных гор в часах
Можно все ошибки перечислить,
Всё заметить, всё переосмыслить –
И увидеть фигу в небесах.

Суету, кишашую кругом,
Глушит ощущение сиротства.
Видно всё и всех – и лишь уродство
Трудно разглядеть в себе самом.

***

Запах липово-жасминный
Наполняет мокрый сад,
И затягивает тиной
Страсть моих былых усад.

Утопаю в аромате
И в своих мечтах тону,
Чтобы ощутить хоть на день
Быстрокрылую весну.

Чтоб почувствовать, как бьётся
Жизнь в затравленной груди –
Жизнь не вдаль стремглав несётся,
А мельчает позади.

***

Бабочки, стрекозы, светлячки –
Это души пращуров далёких:
Кареглазых и голубооких –
Тех, что так близки и далеки.

Зеркало – условная граница
Между временами и людьми.
Фенотип поди с себя сними,
И останется одно – напиток!

Ближе некуда: все предки тут,
В хромосомах – некуда далече.
Странно: никогда я их не встречу –
Вечность есть, но нету двух минут.

***

Бог рождается – мы умираем,
А поэт – на своём: он осёл.
Диалекты рабочих окраин,
Идиомы колхозов и сёл

Убедительней, внятней, точнее,
Чем высокий торжественный стиль.
Я от злости своей зеленею,
Уличая в гиперболах былль.

О, поэзия – дура святая!
Ты не злость вызываешь, а смех.
Расцветает, *цветает* и тает
“Легкомыслие – милый грех”.

***

Ты думаешь про мощь Большого Взрыва,
Про жизнь Вселенной, про секреты звёзд,
Но перед Богом, стоя в полный рост,
Ты сам с собой не сладишь – некрасиво!

Да, мелочи – они решают всё,
Определяя индивидуальность,
И каждый человек свою банальность
Над головами праотцов несёт.

За первой жизнью будет жизнь вторая,
И этим нам с тобой не пренебречь,
Живое слово попадает в речь,
А я живу и думаю о рае.

***

Неземное молчание думы
Обретает обитель в очах,
И рождается хаос из шума,
И земля тяжелеет в плечах.

Мне великое видится в малом,
Я во двор захожу, словно в храм,
И язык мой раздвоенным жалом
Припирает звук правды к зубам.

Правда жжёт: не огонь, а аджика –
Перебродит закваской в низах,
Выметая метлою таджика
Поиск истины в жадных глазах.

***

Не хочу сойти за сноба –
Не хочу.
Мне следить за жизнью в оба –
По плечу.

Жизнь нас учит, жизнь нас судит –
И, смешно,
Всё, что было, снова будет –
Решено!

Мысли вынет из тычинки
Компромисс.
Время сходит по песчинке –
Сверху вниз.

Под космической пылью
Не найти,
Где граничит правда с былью –
Бог, прости!

***

Бог мою колоду разложил
Дамами – одной пиковой мастью
Неужели я не заслужил
Хоть один фотон земного счастья?

Отвисает “умная” губа,
Удивляясь в каждом коне снова,
Как катает ловкая судьба
Не меня – со мной, в “Подкидного”.

***

Я боюсь своих желаний –
Мне ль не знать,
Сколько разочарований
Ждать опять.

Я живу, надеждой тлея
На юру,
Что пока себя жалею,
Не умру.

Надо мною караваны
Тучных туч.
Я на жизнь не строю планы –
Я везуч.

Поднимает в сумрак ранний
Суета.
Я боюсь своих желаний
Неспроста.

***

Есть принцип один – он повсюду со мной,
Куда б я ни шёл: из дома, домой –
От утренней и до вечерней зари:
“Куда идёшь, туда и смотри!”

***

Горькошоколадный омут глаз
С ведьминкой на дне в алмазном блеске.
Я не верю, что живу сейчас
Вместе с ней – и аргументы вески.

Наши параллельные миры
Тут пересекаются случайно.
Лобачетомия – это тайна,
Тайна древней карточной игры.

В небе звёздно расцветает сныть,
Я молюсь неведомому Богу –
Нет пентаклей, чтобы заплатить
Старику Харону за дорогу.

За последний – самый долгий – путь
В миг, который делит день и вечер,
В миг, когда переполняет грудь
Ожиданием случайной встречи.

***

Вернись назад и поступи иначе,
Вернётся случай на круги своя.
Ошибки в жизни ничего не значат,
И на советы так щедры друзья.

Советы их нужны лишь для балласта,
Чтоб ты не отрывался далеко,
А в остальном сам думай, хоть не часть:
Легко не думать – думать нелегко.

***

Ночь опустила забрало –
Будет атаковать.
Грусть от бессонниц устала –
Негде ей ночевать.

Мрачные тучи низко,
Чёрной рекой текут.
Тени от василиска
Тихо крадутся тут.

Может, к утру отпустит
Сна ядовитый вех.
В тонкой настройке грусти
Слышится первый смех.

На´ небе звёзд немало –
С ними-то и попьём.
Пусть, опустив забрало,
Колет мне в грудь копьём.

***

В другой вселенной Бог совсем другой:
Он там не держит каждого за лоха.
А мне и со своим тут жить неплохо.
И я – в другую? Тю! Да ни ногой!

В другой вселенной лето круглый год,
Там слёзы быют из недр морщинок смеха,
А я дразню над чёрной бездной эхо,
Включая грабли в свой круговорот.

В другой вселенной я бы был другим:
Там бог совсем другой – и чёрт бы с ним!

***

Наследие далёких мудрых предков –
Горсть бриллиантов огранённых слов,
Сверкающих изысканно и метко
Среди внезапно гаснущих миров.

У Языка есть сердцевина – Слово.
У Слова есть Поэзия – душа.
Поэту каждое мгновенье ново,
И истина – любая! – хороша.

Он раскодирует стихами время,
Находит и показывает всем,
Откуда появляется в эдеме
Змееголовой истины тотем.

***

О, сколько их! Не счесть по именам
Причин лихих невзгод и злых напастей.
Народ – толпа – всё время против власти:
“Они пришли и помешали нам!”

Один живёт на смелые откаты,
Другой себя расплёскивает всласть,
А третий тоже метит в депутаты:
Он против – только тоже прёт во власть.

А тот, кто “Против всех”, его убрали –
Вот “суверенным демократам” смех.
Про них отец бы с сыном написали
Поваренный роман – один на всех.

Поваренную книгу анархиста
“Три мушкетёра” – точно. Каково?
А я им деньги отмываю чисто –
Один за всех, ведь все за одного.

***

Внимание к подробностям
И точность ощущений
Благоговейной робости
И трепета в груди –
Симптомы расторопности,
Когда решает гений
Перед порогом пропасти,
Куда ему уйти.

***

Болезнь – альтернативная дорога,
Иной сценарий жизни на земле.
Рождённому под знаком Носорога
Приходится держать свой нос в тепле.

Меняется ладонная разметка,
И облетают с разума мечты,
И, запертый в свою грудную клетку,
Не можешь сам освободиться ты.

Не описать в стихах, как мысль шикарна,
Как кармой бытие предрешено.
Я думал о Судьбе, но Папа Карло
Взял у Джузеппе новое бревно.

И я смотрел, сомнения отбросив,
Суя в авось свой характерный нос.
Судьба – не Папа Карло, а Иосиф,
А жизнь – болезнь, точнее – апоптоз*.

---

* (греч. *απόπτωσης* – опадание листьев) — программируемая клеточная смерть, регулируемый процесс самоликвидации на клеточном уровне.

***

Дела нормально, но не уточняй:
Ни я, никто не знает, что есть норма.
Мне мало яств, зато хватает корма.
С лица сорвал намордник невзначай.

Сегодня я везучий на кулём:
Медлительна, квела и узколоба,
Она во мне стремится вызвать сноба,
Не думая, что будет с ней потом.

Столовой ложкой выедаёт мозг,
Причмокивая, зенками вращая.
Себя по-христиански не прощаю
За самобичевание без розг.

Ещё чуть-чуть и воплотится страх,
Я покуражусь, что есть сил, над нею
И обращаю её словами в прах,
И этот прах над Яузой развею.

***

Прожить небитым – это ли не горе?
Смотреть на жизнь да так и не узнать
Секреты непридуманых историй,
С тобою повторившихся опять.

Прожить на свете честным добрым малым,
Везти небитых на своём горбе,
И свет в тоннеле собственным фингалом
Добыть в борьбе за истину себе.

***

Ну, графоманю – что с того?
Уже привык.
Ничто под солнцем не ново –
Нет, кроме книг.

В которых вымысел всегда
Честней, чем явь.
Оставь до Страшного Суда
Меня – оставь!

Хочу не Бога отвлекать
Мольбой без слёз –
Нашёптывать и бормотать
Стихи под нос.

Возможно, Он меня простил,
Что я грешу,
И что пощады не просил
И не прошу.

***

Не артачась, не кобенясь,
Шёл не в омут и не вброд
Виртуальный отщепенец –
Непричастный оборот.
Никому не был подвластным,
Делал то лишь, что хотел,
И остался непричастным
Обормотом не у дел.

***

Непростительно рассеян
И смешён.
Со своею Одиссеей –
На рожон.

Там во тьме зубовный скрежет,
Рваный плач.
Нет, никто так не утешит –
Как палач.

Райский сад цветёт безбрежно –
Оскоплю.
Зря не веришь, я ведь нежно
Не люблю.

Мой сарказм – не яд, а пряность.
Время – вброд.
Ты уйдёшь, а я останусь
У ворот.

***

Я о смерти думаю порою –
Как бы мне до смерти не дойти.
Самоутешение героя –
В песнях и в молитвах, и в пути.

Время перечёркнуто дорогой –
Нет, судьбу с боков не обойти.
Бог следит за мною недотрогой
Бальзаминовой на пути.

В лабиринте сна, чудак-скиталец,
Я ищу заветный поворот,
Где слюнявит лузер грязный палец,
Пафосно листая свой iPad.

Не хочу сойти за людоведа –
У меня свой собственный резон:
Приучу здороваться соседа
И уйду в другой – в приятный – сон.

***

Не хитрец и не стратег – не знаю,
Что за демон я в твоих очах.
У меня профессия смешная –
С рукавами *о восьми тузах*.

Силы по минутам иссякают,
И от прошлого длиннее тень.
К мудрости небыстро привыкают –
Боязно, болезненно и лень.

Больше знаю – меньше понимаю,
Больше вижу – меньше говорю.
Что тут скажешь, если жизнь – такая:
Падаю я в ней или парю.

Манускрипта древнего папирус
Мне открыл премудрости азы.
Я Пьеро, а рукава – на вырост –
Чтобы прятать в них свои тузы.

***

Прекратите ползать под ногами!
Полно зря самих себя жалеть!
Бросьте ветошь – поднимите знамя:
В жизни нужно многое успеть!

Встаньте в полный рост, скажите громко,
Не оря, но и не истеря –
Так, чтоб вас слышали потомки,
Чтоб узнать, что жили вы не зря.

***

Ссугулилась моя самооценка,
Мой блеск в глазах –
луч света в царстве тьмы.
Тут нету нас: тут есть они и мы,
Тут ударение сильней акцента.

Судьба – необъяснимый компромисс
В конфликте меж натурой и культурой,
И вдохновения галоп каурый
По графику судьбы – то вверх, то вниз.

Создал планету сказочных иллюзий
И мучаюсь, в ней счастливо живя.
Святой судьбой обрезанных славян,
Сожжѐнных тут и выжженных в Союзе.

“Отмщение Моё, и Аз воздам...”
Мы гены – в ниточке судьбы Адама,
А рай – демографическая яма,
В которой мог последним быть Адам.

***

Ребята! Давайте признаемся честно:
Судьба – это время узнать впопыхах,
Что мудрость смешна, а любовь неуместна,
А жизнь нам дана,
        чтобы прятать свой страх.

Боимся животных, растений, бактерий,
Боимся людей и боимся себя.
И фобии прячем в науке и вере,
За них ненавидя себя и любя.

Страшны лилипуты, ужасны гиганты,
Боязнь вызывают и псих, и урод,
Гламурный подонок
        с brutальным мутантом,
Прыщавый подросток,
        смазливый спамбот,

Манерная юноша, злобная стерва,
Хапуга в наколках, учитель и врач.
Живём, чтоб друг другу расходовать нервы
На хохот до слёз или просто на плач.

В потоке проклятий, присушек и сглазов
Трепещет душа – ей всего не успеть.
В единственной жизни
        кошмар многоразов –
Страна, где живём – социальная сеть.

Опасен состав продаваемой снеди –
Легко без войны завоёвывать нас.
Уходим навечно в статьи википедий,
А власть расплзается от метастаз.

Чего мы боимся? Никто ведь не спросит.
Но в сказочном зле приукрашена суть.
А наше – костюмы и галстуки носит,
Собой озаря извилистый путь.

Летает по воздуху, ходит по суше,
Плывёт по воде, иногда – под водой.
Поскольку мы лучшие – зло наше лучше:
Мы сыты его контрафактной едой.

В огне – не скажу, а в воде так не тонет,
Стреляет без промаха, бьёт наповал.
Страну не поднимет, страну не уронит –
Какую? Ведь всё он по крошкам продал.

Теперь же недолго и до самоволки.
Слежу за руками – за ловкостью рук.
Нет смерти его ни в яйце, ни в иголке –
Зло вечно, и он бесконечен, как круг.

Моё огорчение многим известно.
Пугает меня ощущение рва.
Увы, с ним всё ясно, и неинтересно
Дослушивать сказку, где нет волшебства.

Молчание ров углубляет до бездны,
И в этом нельзя обвинять никого.
Ребята! Давайте признаемся честно
Себе, что и мы заслужили его.

***

Возможно, жизнь закончится на том,
Что кто-нибудь узнает тайну Бога,
И быстрой жизни станет слишком много,
И опыт разрастётся в снежный ком.

Я зачерпну в ладонь живой воды,
И, голосу из недр души внимая,
Продолжу календарь индейцев майя,
Собой пополнив их жрецов ряды.

Самозабвенно окунаясь в транс,
Я вижу свет и тороплюсь за светом,
И жизнь моя становится Заветом:
Всевышний мне даёт последний шанс.

***

Не скажу, что руки опустились –
Просто я поднять их не могу.
И плетусь я, над собою силясь,
И с улыбкой кланяюсь врагу.

Тень ползёт по стенам каплей ртути.
Взглядом тротуар перепахал.
Сколько в жизни разноцветной мути!
Жизнь переполняет чепуха!

За инфарктом, как за поворотом,
Жизнь начнётся новая, а ты
Ввысь глядишь, не видя никого там,
И выплёвываешь прочь мечты.

Формул смысла жизни слишком много –
Слишком, чтобы их запоминать.
Жизнь идёт со временем не в ногу –
Не остановить и не догнать.